

Муниципальное образовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №22 села Солёного
муниципального образования Мостовский район

И. Багла

ИСТОРИЯ СЕЛА СОЛЁНОГО

2010 год

Набор текста и оформление: учитель математики МОУ СОШ №22 села Солёного Г. С. Итапин

И. Багма
История села Солёного

... Шумели весенним половодьем стремительные горные реки Андрюк и Кизиль-Бек, покачивались от ветра молодые дубравы на скалах гор. Прогремит юный гром и тут же опустится стеной проливной дождь. Час льёт, два льёт. Но вот порывистый ветерок разгонит мрачные дождевые тучи, и в их разрывы блеснут яркие солнечные лучи и синь неба. Дрогнут и опадут с изумрудной листвы последние дождевые капли. Прокричит неприкаянная кукушка своё «КУ-КУ!» И вмиг, будто по чьему велению, смолкнет всё вокруг и донесётся с востока, где шелестят поросли молодого дубняка, шум вольной реки Большой Лабы.

... Лишь развалины горской мечети, выведенной из строя, забитый доверху трупами павших животных, солёно-серый источник да хорошо сохранившиеся окопы на сопке Батарейной напоминают о недавно прошедшей здесь русско-горской войне. Ведь сами места, где были расположены уничтоженные в ходе военных действий горские аулы, уже успели зарости молодым грушняком и колючим шиповником.

Горцы, как законные хозяева этой местности, считали борьбу с русскими войсками борьбой справедливой и священной. Предводительствовал князь Кизиль, являющийся правой рукой вождя Хазавата Шамяля. Войска под началом князя бесстрашно бросались в рукопашные схватки с врагами, но силы были неравны. Горцы являли собой чудеса героизма и мужества. Не сдаваясь в плен русским, они предпочитали смерть бесчестию. В истории остались имена некоторых из них. Так, имя князя Кизилия присвоено горной реке, которая поныне именуется Кизиль-Бек (князь Кизиль). Имя другого легендарного полководца горцев Ахмета присвоено историей одиноко стоящей скале. Ахмет и его верные товарищи, окружённые русскими войсками, не пожелал сдаться в плен, а бросился со скалы вместе с конём...

Дружным эхом отзывались орудийные выстрелы с сопки Батарейной. Горели горские аулы. Горняки навьючивали на лошадей, ослов и коров домашний скраб, оплакивая обжитые места, устремлялись по извилистым горным тропам через Кавказский хребет в сторону Турции.

Кончилась война. Покинул русский гарнизон сопку Батарейную. Контроль над местностью был возложен на казаков, населяющих станицы Андрюковскую, Псебайскую и Псемёновскую. Но мало-помалу надобность в наблюдениях за местностью в бассейнах горных рек Андрюка и Кизиль-Бека отпала. Сами станицы с каждым годом экономически развивались, раздвигали свои границы вдоль и вширь. На каждую «мужскую руку» полагалось по двенадцать десятин пахотной земли. Кубань стала манящей силой, приковывавшей к себе мысли обездоленного народа центральных губерний России. Местность же, раньше принадлежавшая горцам, всё больше превращалась в глухомань. В лесах и густых чащобах безмятежно обитали дикие животные. Никто не тревожил их и они стаями, без малейшей боязни, бродили у заброшенной, заросшей осокой и кугой военной дороги.

19 февраля 1861 года царь Александр II подписал Манифест об отмене крепостного права и одновременно подписал положение о крестьянской реформе. Согласно этой реформе все земли, ранее находившиеся в пользовании крестьян, переходили в собственность помещиков. После жестокого подавления крестьянского выступления и положения о крестьянской реформе часть крестьян оказалась даровой силой тех же помещиков, другая часть – рабочими развитых капиталистических предприятий. Третья часть крестьян устремилась в поисках лучшей доли на вольную Кубань. Это произошло в 80-х гг. прошлого столетия. К этому времени уже закончилось размещение и организация казачьих станиц. Прибывшие иногородние крестьяне оказались безземельными, и попали в кабалу к богатым казакам (куркулям) и разного рода ростовщикам и коммерсантам. Часть приезжих оказалась мастеровыми людьми: плотники, печники, сапожники и другие. В 1885 году царским указом бассейны рек Андрюк и Кизиль-Бек были закреплены за великим князем царского двора Сергием Львовым как его охотничья вотчина. В следующем, 1886 году, в версте от проезжей дороги на берегу реки Андрюк князем был построен добротный тесовый дом со множеством надворных построек (ныне усадьба А. И. Пасечного). В 100 саженях от дома была построена часовня (ныне усадьба Романченко Галины Васильевны). Вместе с князем Львовым приезжала на охоту петербургская знать. В качестве слуг князь подобрал надёжных людей из станиц Псебайской и Майкопской - непревзойдённых следопытов, отменных стрелков. В числе егерей были: Елец Зиновий Константинович, Ермоленко Федосей Игнатьевич, Ермаковский Анисим Семёнович, Крутенко Василий Ефимович, Пасечный Иван Васильевич, Сорокин Иван Вакулович. Местность стала просыпаться после длительной спячки. В субботние и воскресные дни в часовне проходили богослужения.

Прошло 5 лет. Организовались хутора Псемён, Ершов. В том же десятилетии организовался хутор Тёплый. Населяли его выходцы из станиц Губской, Баговской и преступные элементы: конокрады, дорожные грабители. Это братья Турецкие, братья Сапожковы и другие.

Лукиян Семёнович Шульга – иногородний крестьянин, в поисках лучшей жизни прибыл из села Новосёлки Изюмского уезда Харьковской области. Он обладал организаторскими способностями, умел «складно» говорить. В 1903 году в Псебай прибыл представитель начальника Кубанского областного зе-

мельного управления, с которым Шульга имел счастье повести деловой разговор по наболевшему земельному вопросу, о возможности в условиях горной местности организации иногороднего села или хутора, но о селе тогда говорить было рано. Желаящих организовать хутор было немного. Через месяц он поехал в Екатеринодар, а ещё через день стал обладателем контракционного арендного договора, предоставляющего право проживать в организованном хуторе в устье рек Андрюк и Кизиль-Бек с уплатой Кубанскому земельному управлению каждым жителем 10 рублей в год крестьянам: Абраменко Ивану Андреевичу, Беликову Захару Фёдоровичу, Волобцеву Николаю, Грищенко Филиппу, Зинченко Евдокиму Филипповичу, Зинченко Якову Петровичу, Ермашову Поликарпу, Лиморенко Григорию Александровичу, Лещенко Максиму Кирилловичу, Майстро Антону, Молчанову Антону Ивановичу, Лещенко Филиппу Вакуловичу, Нестерцову Антону Афанасьевичу, Павленко Петру Филипповичу, Сиськову Фёдору Степановичу, Трушеву Максиму Кирилловичу, Шульга Савелию Лазаревичу, Шульга Лукьяну Семёновичу, Шульга Ивану Лазаревичу, Шишину Константину Николаевичу, Штаненко Парферию Степановичу.

К организации хутора приступили сразу после приезда Шульги из Екатеринодара. Назвали хутор Солёным, именем солёно-сернистого источника, что в 4-х верстах от хутора. Но сами хуторяне всё ещё именовали хутор Шишиновским, а себя – шишиновцами, по имени старшего хутора К. Н. Шишина, который подчинялся атаману станицы Андрюковской. Хутор был причислен к церковному приходу священника отца Стефания Гранникова. Полицейский надзор был возложен на Псебайский полицейский участок.

В 1903 году у хуторянина Макара Павловича Филиппова и его жены Ефросинии Петровны, проживающих в устроенном из веток шалаше, родился сын Яков. Это был первый родившийся в хуторе человек. А через несколько дней умер старик Иван Молчанов. Он был первым обитателем солёновского кладбища.

На первый взгляд, райские это были места. В реках полно рыбы: форели, головлей, в лесах – дикого зверя. Но за каждой хозяйственной мелочью надо было ходить в станицу Псебайскую. Вторая беда – разорительная арендная плата, которая к 1908 году достигла 40 рублей с каждого хуторского хозяина. По тому времени – большая сумма, равная стоимости пары добрых волов. Некоторые жители помышляли покинуть хутор. В это время, основанный на массовом движении крестьян, проживающих в станице Псебайской, Андрюковской и Чернореченской встал вопрос об основании на месте хутора Солёного иногороднего села (по примеру села Мостового). В надежде на то, что рано или поздно вопрос будет решён положительно, и тогда бедственное положение крестьян изменится, оставались хуторяне на обжитых местах.

Два года продолжались мытарства. Лишь в феврале 1910 года наместник царя на Кавказе граф Воронцов-Дашков, со своей резиденцией находившийся в Тифлисе, издал предписание Кубанскому областному земельному управлению, разрешающее основание в устье горных рек Андрюк и Кизиль-Бек иногороднего села в 120 семей, включая жителей Солёного: Абраменко Иван Андреевич, Абраменко Пётр Иванович, Абраменко Максим Иванович, Агеев Андрей Никитич, Агеев Иван Никитич, Беликов Захар Фёдорович, Байбаков Пётр Андреевич, Байбаков Архип Петрович, Байбаков Михаил Петрович, Багма Фёдор Павлович, Брова Николай Васильевич, Брова Афанасий Николаевич, Болюхов Иван Фёдорович, Болюхов Никита Иванович, Безуглый Андрей Сидорович, Безуглый Иван Сидорович, Волобцев Николай, Волошин Терентий Семёнович, Грищенко Филипп, Гробовой Трофим Иванович, Гробовой Игнат Трофимович, Гробовой Иван Трофимович, Головкин Самуил Евдокимович, Головкин Иван Евдокимович (старший), Головкин Иван Евдокимович (младший), Горденко Евгений Андреевич, Горбатенко Иван Кузьмич, Елец Мартин Константинович, Елец Зиновий Константинович, Ермашов Поликарп, Ермашов Иван, Ермаковский Никифор Семёнович, Ермоленко Федосей Игнатьевич, Зималин Трифон, Звонков Леонтий, Зинченко Филипп, Зинченко Яков Петрович, Зинченко Григорий Петрович, Задорожный Ранифат, Ковалёв Кузьма Павлович, Ковалёв Федот Кузьмич, Ковалёв Денис Кузьмич, Ковалёв Порфирий Кузьмич, Ковалёв Кирилл Ефимович, Ковалёв Мартын Ефимович, Костин Пантелей Павлович, Костин Василий Пантелеевич, Ключанский Гаврил Фёдорович, Колганов Михаил, Куйбаров Филипп Пантелеевич, Куйбаров Павел Филиппович, Куйбаров Алексей Филиппович, Лимаренко Георгий Александрович, Лещенко Максим Кириллович, Лещенко Куприян Максимович, Лещенко Яков Максимович, Лещенко Логвин Максимович, Лещенко Пётр Максимович, Лещенко Филипп Вакулович, Лещенко Андрей Вакулович, Локотков Андрей Осипович, Локотков Василий Осипович, Лубенец Павел, Литвиненко Василий Гаврилович, Литвиненко Афанасий Гаврилович, Лихачёв Назар, Майстро Антон, Майстро Михаил Антонович, Майстро Игнат Антонович, Моторкин Семён, Моторкин Фёдор Семёнович, Моторкин Иван Семёнович, Ольховский Иван Кириллович, Ольховский Павел Иванович, Ольховский Андрей Иванович, Нестерцов Антон Афанасьевич, Павленко Пётр Осипович, Поважный Пётр Нестерович, Поважный Иван Нестерович, Поважный Кирилл Нестерович, Пасечный Иван Васильевич, Пасечный Семён Иванович, Пасечный Анисим Иванович, Поповский Никифор Семёнович, Поповский Дмитрий Семёнович, Письменный Трофим Васильевич, Письменный Стефан Васильевич, Рассказин Константин Ефимович, Романченко Тихон Андреевич, Сорокин Иван Вакулович, Сосновский Потап Кириллович, Сисько Фёдор Кириллович, Стебаев Фёдор Дмитриевич (старший), Стебаев Фёдор Дмитриевич (младший), Стебаев Моисей Дмитриевич, Стебаев Яков Дмитриевич, Стадниченко Михаил Васильевич, Сидорский Григорий Васильевич, Трушев Федосей Максимович, Трушев Максим Кириллович, Тыр-

тычный Дмитрий Павлович, Филиппов Макар Павлович, Филиппов Тимофей Павлович, Чемерисов Кирилл, Шульга Савелий Лазаревич, Шульга Иван Лазаревич, Шульга Порфирий Иванович, Шульга Лукьян Семёнович, Шишин Константин Николаевич, Шишин Михаил Константинович, Шишин Василий Константинович, Штаненко Порфирий Степанович, Штаненко Михаил Степанович, Шпыхов Емельян Карпович, Шипов Харитон Константинович, Яхно Евдоким.

В первое воскресенье апреля 1910 года у реки Андрюк на поляне организовалась сходка крестьян-поселенцев, где единодушно было принято решение о наименовании села именем существовавшего до этого хутора – село Солёное. На этой же сходке был избран сельский старшина – Пётр Осипович Павленко, а также дельчие по нарезке огородов. С утра началась нарезка огородов по полдесятины на крестьянский двор. Селяне посадили картофель, кукурузу, овощи и добрую полосу конопли.

Осень. Вырисовывались улицы и переулки. На месте горских могильников обозначилась сельская площадь. Строили на первый случай – времянки, теплушки, а кое-где каркасы крестьянских хат и круглых домиков. С западной стороны села вырисовывалась пологая гора, на которой расположилось сельское кладбище. С тех пор гора называется кладбищенской горой. С южной стороны возвышается скирдообразная гора, на северном выступе ее сохранились развалины горской мечети. Так пристало к этой горе название Мечеть. В сторону севера – трехглавая гора, Андрюковские Шаханы. За зиму 1910-1911 гг. весть о селе Солёном дошла до крестьян центральных губерний России, и по весне с прилётом первых ласточек в село прибыли крестьяне из села Новосёловки Изюмского уезда Харьковской области. Это был Земляков Пётр Вавилович с сыновьями Захаром, Григорием, Марком, которых по-уличному величали «чёрные цыгане». А вот другого Землякова, Михаила, величали «рыжим цыганом». У него, кроме сына Фёдора, была целая орава девчатишек, о которых он отзывался как о «лишней семейной обузе». Одновременно с Земляковым прибыл Сорокин Василий Панкратович с сыновьями Тимофеем, Никитой, Илларионом и Степаном. Появился в селе незаурядный плотник – Лещенко Василий. Приметливые жители села каждому приезжему воздавали по делам. Так, Беликова Максима называли «неудачником». Прибывшего Григория Белоконева, разговор которого едва понимали его дети, окрестили «Гришка Олытын». Была у него жена Улита, которую за острый язычок прозвали Олытой. Так и к Григорию пристало это прозвище. На сельских сходках прибывших принимали в жители села. Село росло и ширилось. Пахотной земли было мало, солёновцы попали в земельную зависимость к тёпловским казакам. Детишек становилось больше, и весной 1911 года встал вопрос об открытии школы в селе. Первые занятия проводились в заброшенном здании княжеской часовни. Учителем стала Лукерья Федосеевна Овчарова – дочь старшего княжеского егеря Федосея Ермоленко. Первыми учениками солёновской школы были: Багма Дмитрий, Болухов Пантелей, Звонков Пётр, Головкова Ксения, Горбатенко Таисия, Шпыхова Варвара, Шульга Пётр.

Здание часовни не удовлетворяло требованиям школы. Число детей увеличилось. Стала очевидной необходимость постройки новой школы. Строить решили на сельской площади с расчётом, чтобы здание было готово к 1 сентября 1913 года. К постройке приступили весной 1912 года. Строилась школа за счёт средств, вырученных сельским старшиной от продажи леса с аукциона, а также средств, полученных от карачаевцев за сданные им в аренду для выпаса скота в зимнее время ожинников, которых было в изобилии. Большую помощь оказывали сами жители села личным трудом. Пока строилось здание, два учебных года занятия проходили в часовне. Осенью на сельской площади закончилось строительство школы. Назначен был заведующий – Владимир Антонович Латышев, опытный педагог, имеющий специальное образование. Он являлся жителем станицы Андрюковской.

1 сентября 1913 года начались занятия в новом здании школы. Из 30 учащихся были сформированы три класса. В число изучаемых предметов входили: русский язык, грамматика, арифметика, география, история, Закон Божий и не в полной мере биология. Знание учащимися Закона Божия регулярно проверял приезжающий из станицы Андрюковской отец Стефаний Гранников. В школе применялось телесное наказание, в школе царил палочная дисциплина. Положительно было то, что дети учились бесплатно, пользовались всеми наглядными пособиями (учебниками). Родители выплачивали по 1 рублю и 1 возу дров в год. Эти деньги использовались на наём сторожа-истопника.

В селе в те годы царили бедность и нищета. Причина – отсутствие рынка сбыта основной продукции – леса. Надо было затратить неделю, чтобы продукцию доставить на воловьем транспорте на Лабинский рынок. У детей-учеников вместо портфелей были холщовые сумки, а то и верёвочка, которой накрест перевязывали учебники. Сахар был роскошью. Основным питанием были крупы, фасоль, картофель, капуста, огурцы. Мясо – временами. Молоко было повседневной пищей, за исключением постов. В селе не было фельдшера, процветали знахарство, ворожба. Женщинам-роженицам помогали бабки-повитухи. Высока была смертность среди детей. Библиотеки в селе не было. Грамотные люди, которых было немного, имели, в основном, религиозные книги. Газеты были неслыханной редкостью. Их выписывали и читали только трое жителей села: Пётр Осипович Павленко, почётный блюститель школы И. Ф. Болухов и учительница Л. Ф. Овчарова. Газета называлась «Русское слово». Своего почтового отделения не было, пакеты и газеты доставлялись из станицы Псебайской случайными лицами. Сельские жители имели две гармошки и один

граммофон. Владельцы – П. П. Зинченко и Ф. З. Беликов. К началу 1913 года жителями села Леонтием Звонковым, Георгием Лиморенко, Антоном Молчановым и Савелием Шульгой были открыты торговые лавки по продаже населению товаров первой необходимости. Но скоро почти все обанкротились, продолжал торговать только предприимчивый Леонтий Звонков.

В день 300-летия царствования дома Романовых, 12 марта 1913 года в село прибыли два представителя Майкопского отдельского атамана. Знали, что с трезвыми мужиками не договоришься, а потому требовали от сельского старшины денег не жалеть. Разгул был устроен с единственной целью: заставить солёновцев подписать письменное согласие о переименовании села Солёного в село Романово. Водка и административный нажим на старшину сделали своё дело. Мужиками было подписано согласие о переименовании села Солёного в село Романово. В селе была дисциплина и порядок. Пьянство и хулиганские выходки, злословие сельским старшиной пресекались строго. Наказанием служили 3 – 5-дневные работы по благоустройству села. Любили односельчане своего старшину за деловитость, наведение должного порядка в селе. Пётр Осипович – такой же мужик-трудолюбивый, своей должностью не кичился, не зазнавался. Между старшиной и батеньками в вопросе воспитания молодёжи существовало полное взаимопонимание.

Осень 1913 года. Сходка в неурочное время. Что случилось? Приехал представитель Кубанского наказного атамана и сообщил: решение о переименовании села в Романово не утверждено по причине того, что на территории Кубанской области имеется такое (ныне город Кропоткин), и рекомендовал присвоить ему имя великого князя Сергия Львова (Сергие-Львовка). Неодобрительный шум пробежал по рядам. Тихон Андреевич Романченко смело выкрикнул: «Собаце под хвист з таким прозвищем!». Терентий Волошин, 60-ти летний солдат-герой, предложил оставить прежнее название села – Солёное. Это был праздник. Мужики одержали свою первую победу.

... Но мирную жизнь и труд селян прервала 1-я Мировая война. Началась мобилизация на фронт.

Из-за безалаберности главнокомандующего русской армией великого князя Николая Романова, его штаб-генералов Янушкевича и Данилова, вторгшиеся в пределы Восточной Пруссии, первая и вторая русские армии под командованием генерала Самсонова в боях в болотистой местности у горы Таннеберг и Мазурских болот были почти полностью уничтожены. В этих боях были убиты наши селяне: Локотков Афанасий Осипович, Пасечный Самсон Иванович, Шишин Василий Константинович. Это были первые жертвы среди жителей села Солёного в годы 1 Мировой войны. Много селян погибли на турецком, в Австрии и под Варшавой.

К началу 1916 года в школе осталось немногим более половины учащихся. Посевные площади сократились, не хватало рабочих рук. Росло недовольство войной среди трудящихся масс. В село был прислан агитатор – писарь станицы Андриюковской, Урядник Кузьма Малахов. Он агитировал за войну до победного конца. Но агитаторы являлись также и шпионами в пользу царского режима. Мобилизация на фронт продолжалась. Теперь уходили без песен, а если и пели, так о своей тяжёлой доле. Росло недовольство, иссякла вера в царя. Местный писарь Малахов развивал свою деятельность по предупреждению недовольства среди селян. Были строго предупреждены Шульга Савелий и Лещенко Пётр. А жертв войны становилось всё больше: Грбовой Иван Трофимович, Колганов Иван Михайлович, Локотков Афанасий Осипович, Лубенец Гапон Павлович, Пасечный Самсон Иванович, Поповский Никифор Семёнович, Саушев Кузьма Васильевич, Шишин Василий Константинович, Шпыхов Епифан Емельянович.

1917 год... Пошли слухи о свержении царя, о временном правительстве. Но достоверной информации не было. Только заведующий школы В. А. Латышев из надёжных источников имел правдивые сведения не только о политическом положении на Кубани, но и в целом по России. Лишь он мог рассказать об этом крестьянам. За пять дней до 1 мая 1917 года сельский староста П. О. Павленко скрытно от писаря Малахова через десятских вручил большой группе пожилых людей повестки с информацией о том, что 1 Мая будут произведены работы по очистке солёно-серного источника. В 10 часов утра все собрались. Малахова по якобы важному делу отправили в Псебай. Поработав 1-2 часа для вида, укрылись в тени под развесистой кислицей. Владимир Антонович истолковал крестьянам положение в России и на Кубани на начало 1917 года, а также дал понять, что основная наша задача – руководствоваться апрельскими тезисами В. И. Ленина по переходу от буржуазной революции к революции социалистической. Условились через месяц-два снова собраться на «очистку солёно-серного источника».

Но кто-то по неосторожности проговорился. Малахов узнал о сходке и решил лично присутствовать на второй очистке родника. Пришлось менять тактику. Собрались в хате Ивана Фёдоровича Болухова поздно вечером. На этой сходке солёновские крестьяне познакомились с наказом о мнениях крестьян о войне, о власти, о полиции, о разрухе. Наше маленькое предгорное село не осталось в стороне от большой, кипучей жизни России в преддверии Октябрьской Революции. Мысль о том, что жизнь, возможно, улучшится, радовала уставших от тяжёлой жизни крестьян.

Октябрь 1917 года... Зимний Дворец под залпы «Авроры» брали штурмом в ночь с 25 на 26 октября. И вот встреча в эти суровые, тревожные минуты. Встреча неожиданная, радостная.

Залёгшие на баррикадах юнкера отстреливались отчаянно. Пришлось на короткое время остановиться, залечь. Рядом с матросом лежал солдат с прикреплённой наискось красной лентой на солдатской шапке. Он то и дело ощупывал свой карман, но, не найдя в нём нужного, обратился к матросу:

– Товарищ матрос, не найдётся ли у вас табачку на сигарку?

– К сожалению, не курящий, – ответил ему матрос, но тут же обратился к лежащему рядом с ним матросу, – Иван Петрович, одолжи-ка солдату папироску.

– А ты, товарищ солдат, не кубанец ли? Что-то говор на казачий смахивает.

– Точно, кубанец! – ответил солдат.

– А какого отдела?

– Майкопского.

– А станицы?

– Я не станичник, я с хутора Тёплого.

– Вот оно что! А фамилия?

– Рудовский Фёдр Петрович.

– Вот это да! Сосед, значит! Знаю. Печник? А сам я из села Солёного! Филиппов Тимофей Павлович.

С этого часа матрос Филиппов и солдат Рудовский, а вместе с ними солдат из станицы Родниковской Степан Болевин, не расставались. Вместе они продолжали штурм Зимнего, вместе участвовали в аресте министров-капиталистов. А на другой день находились в кулуарах второго съезда Советов, принявшего Декреты о мире, о земле. Услышали они историческую речь В. И. Ленина: «... сбылось то, о чём веками мечтало человечество».

Период с 25 октября 1917 года по март 1918 года на Кубани был сложным, напряжённым. В самом Екатеринодаре и в других городах Кубани власть находилась в руках контрреволюционного правительства, а в станицах и сёлах – в руках станичных атаманов и сельских старшин. Однако, параллельно с ними, в городах организовывались Советы рабочих и солдатских депутатов, а в станицах и в сёлах ревкомы. У Советов не было достаточно сил, чтобы взять власть в свои руки, а у контрреволюционеров также не было сил для установления единовластия. Это положение породило временное двоевластие. Обе стороны готовились к решающей схватке. В это время все солёновцы, оставшиеся в живых, с оружием в руках возвращались в родное село. Они понимали, что предстоит борьба, и борьба жестокая, как с внутренним, так и с внешним врагом – контрреволюцией...

1999 год